

Я глотаю сперму и облизываю свои отбивные. Оба мужчины были удивительно вкусными. Некоторые мужчины кислые, мне повезло. Джон протягивает мне руку, чтобы помочь подняться. Сначала мы идем в душ. Джон очень твердый. Я встаю между ним и душем. Я разворачиваю его лицом к парням, толкаю его вперед, так что он сгибается в талии. Я приседаю и стягиваю с него боксеры. Он подается вперед, а затем встает. Мы слышим вздох мужчин.

Я игриво тяну Джона в душ. Прежде чем мы начнем, Джон просит несколько минут. Он встает передо мной на колени. Он вводит пальцы в мою щель и тянет их по кругу. Мне так жарко. Он начинает лизать вокруг всей буквы "О" дважды, затем ускоряется. О, черт, он устраивает на мне торнадо! Как, черт возьми, он сможет просунуть руку в мою киску? Он уничтожит меня. Он быстро доходит до того, что вводит руку в мое влагалище.

Джон останавливается, смотрит мне в глаза, затем вводит в меня пять пальцев, улыбаясь. ОХУЕТЬ! Он планирует взять меня в кулак этой огромной рукой! О, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, НЕТ! Джон видит, что я побелела от страха. Он быстро встает, толкает маму передо мной и помогает ей вставить в меня свою руку. Все это время он объясняет ребятам, что он сделал и что мама делает со мной. Я так чертовски возбуждена.

Джон обходит меня и начинает лизать мою задницу. Мамина рука полностью погрузилась в меня. Я чувствую, как она использует свою руку, чтобы двигаться по кругу. Между этим и Джоном я на грани мощного взрыва. МАМА РАЗЖИМАЕТ РУКУ! БУУУУМ!

Я сошел с ума. Я обрызгал маму, пукнул на Джона, а потом рухнул на маму. Джон быстро поднял меня, пока я продолжала свой оргазм. Это было так волнительно, когда все эти мужчины смотрели, как я обнажаюсь, как меня ест Джон, а потом в меня входит рука. Мое тело все еще оргазмирует, но я чувствую это. Я не могу двигаться, но я чувствую свое тело и то, что Джон держит меня.

Когда я обретаю способность стоять, начинается вода.

Джон кричит: "Я буду занят здесь некоторое время, не мог бы кто-нибудь из вас помыть мою жену?".

Какого черта?

Джон толкает меня вперед, так что я сгибаюсь в талии. Мои руки снова ложатся на колени. Я слышу, как Джон говорит: "Хорошая девочка".

Он засовывает в меня свое мясо и начинает хорошо трахать меня. Не быстро, но и не в замедленном темпе. Горячая вода - это наш таймер. Трое парней подходят, чтобы "обмыть" меня. Один хочет сделать минет, но получает по рукам - Джон слишком сильно прижимает меня сзади. Это для его же здоровья, я бы в конце концов откусил ему член. У всех троих есть маленькие полотенца. Все трое моют мою грудь. Я долго не протяну. У Трента в глазах похоть. Он пугает меня.

Он бежит к нам. Трое его приятелей пытаются остановить его. Они не могут, он полон похоти. Но они замедляют его. В пяти футах от нас я слышу крик Джона, когда он выходит из меня. Он проскальзывает так, что оказывается между мной и Трентом. Трент отводит назад кулак, чтобы ударить Джона, но Джон стоит на своем. Парень вкладывает весь свой вес в удар и попадает Джону в брюхо.

Джон не шевелится.

Он говорит Тренту: "Плохое принятие решений в полевых условиях - распространенная ошибка людей, которые в итоге погибают".

Трент выглядит испуганным. Джон наносит быстрый удар в челюсть, который отбрасывает его назад и прямо на землю. Никто из его друзей не успел остановить его падение. Он замерз. Быстро Джон снова оказывается внутри меня и начинает входить еще сильнее. Помощники теперь снова чистят мои груди, с удовольствием сжимая мои груди и соски. Я больше не могу этого выносить. Я взрываюсь и падаю навзничь. Мужчины ловят меня и поддерживают.

Джон инструктирует мужчин: "Держите ее, пожалуйста. Это наиболее вероятная неделя, когда она может забеременеть. Ее коллеги отслеживали ее... время. Держите ее, чтобы я мог закончить. Потом мы положим ее на траву на спину. Мы не хотим потерять ничего из моего детского теста".

Джон отвлекся и не пошел в лагерь дюжины мужчин топless. А я вошла и возбуждена до чертиков. Он на максимальной скорости трахает меня. Это ненадолго. Конечно, я чувствую это прекрасное чувство во мне, и я снова испытываю оргазм. Этот оргазм был небольшим, но веселым, потому что он был так близок к предыдущему.

Я полностью измотана. Ну и денек. Я лежу в траве, а Джон прижимается ко мне.

Джон подзывает маму и мягким голосом говорит ей: "Капитан Рон дал мне приказ трахать тебя так часто, как ты только сможешь вытерпеть, будь то от меня или от дюжины незнакомцев. Ну, как повезет..." Он улыбается. "Честно говоря, он хочет, чтобы ты была удовлетворена, чтобы ты его не бросила. Он уедет на следующей неделе, так что у вас двоих будет достаточно личного времени. До тех пор я должен был заниматься с тобой и получить столько других, сколько смогу уговорить. Будь такой распутной, как захочешь. Я забираю Лизу в постель. Сегодня я трахну ее еще два раза. Ты сама по себе. Спи с нами или с ними, в любом случае, я люблю тебя, мама".

Он поцеловал ее, а затем поднял меня на руки. Меня несут в нашу палатку, пока какой-то парень трахает маму, а все остальные, кроме отключившегося Трента, лапают маму. Думаю, у нас обоих будет хорошая ночь.

Глава 14 - Среда

Солнце всходит, и мы одни. Другая группа собралась и ушла. Мама прижимается к Джону. Он крепко держит меня в своих объятиях. От него исходит мужественный запах. Его большие руки обхватывают моих зверей, и это божественное ощущение. Я нахожусь в маленькой пещере, образованной его телом, которое душит меня своей любовью. Я могла бы оставаться здесь весь день. Однако с рассветом сзади меня раздается нежное движение.

Его член был твердым с тех пор, как я проснулась. Он зажат между моими щеками. Никакого движения, только большой горячий предмет, который трется о мои губы, пока я плавно раскачиваюсь вперед-назад. Он скоро проснется. Свободной рукой я опускаю его член вниз, так что он оказывается у моего входа. Я все еще голая, трусики не нужны. Он разбудил меня прошлой ночью и каждый раз хорошо трахал меня. Ничего особенного, просто хороший жесткий трах. Кажется, он старается трахать меня каждые три часа. Я не жалею. Это были славные несколько дней, и у меня хорошие шансы забеременеть, если Джон сказал правду.

Я работаю почти со всеми женщинами. Мы можем сказать, когда наступает плохая неделя для каждой из нас. Они легко могут отследить мой цикл и сообщить об этом Джону. Дана и Джон по-прежнему большие друзья. В глубине души, я думаю, она скучает по нему. Я люблю Дану, она потрясающий босс, и она была великолепна с нами. Я не говорю о Джоне рядом с ней, думаю, это причиняет ей боль.

Хорошо, его ствол у моего входа. Я двигалась очень медленно, чтобы занять позицию. Сейчас я оттолкнусь и насажусь на его сладкий член. Очень медленно, я толкаюсь назад. Дальше. Еще дальше. Вот я уже на полпути. Он двинулся. Я замираю. Он ласкает мою грудь сильнее, а потом снова расслабляется. Черт, я снова возбуждена. Я продолжаю толкаться назад.

Он дергается. Черт, он просыпается. Его голова двигается. Я использую обе ноги и отталкиваюсь от пола, чтобы полностью насадиться на член Джона. Он уже проснулся, и я слышу, как он скрежещет зубами. О-о-о. Он злится. Обе руки хватают мои груди и сильно сжимают, заставляя меня вскрикнуть. Он толкает нас вперед, чтобы между Джоном и мамой было пространство. Что он делает?

Пока его руки все еще крепко сжимают мою грудь, он переворачивает меня и себя на спину. Он берет мои руки и заводит их за голову. Я держусь за его голову. Почему? Неудачный вопрос, но вскоре я получаю ответ. Он занялся своим телом. При ручной работе я использую свою руку. При минете я использую свой рот. Когда он занимается телом, он кладет руки мне на бедра и приподнимает мои бедра от своего члена. Затем он насаживает мое тело на свой член, после чего отталкивает меня от своего члена. Мои руки на его голове удерживают меня на месте.

Это невероятный подвиг силы. Это абсурдная вещь, которую можно представить в своем воображении. Это ново и свежо. Это потрясающе. А потом у меня заболела спина. Мое тело болело. Мои руки и ноги болели из-за рывков. Мужчины вращают бедрами, поэтому движения плавные. Я - тряпичная кукла, которую подбрасывают в воздух, мгновенно останавливают, растягивая все связки, а затем обрушивают обратно на его твердое тело. Тут же по моему лицу текут слезы, а он замирает. Я мягко и нежно опускаюсь обратно на его тело.

Теперь включаются ворота потока, и я плачу навзрыд.

Мама смотрит на меня, она выглядит растерянной и говорит: "Что с тобой? Это выглядело как тонна веселья".

Через минуту мои слезы успокаиваются, и я объясняю: "Ты видела фильм, где Халк бьет того человека о землю снова и снова. Вот на что это было похоже. Однако я плачу потому, что мне даже не пришлось ничего говорить, и он остановился. Я знаю, что в этой поездке Джон доминирует над нами. Но когда мое здоровье было под вопросом, это было для него важнее, чем то, что он снимает с себя камни". Теперь снова плачет. "Он любит меня больше, чем секс".

Я падаю на Джона, плача. Мои слезы катятся по моему лицу. Джон целует меня.

Он спрашивает меня: "Ты сомневаешься в моей любви к тебе? Я поменял работу, отказался от дюжины женщин, выдержал круиз с двумя лесбиянками, которые возмущались моим существованием, и матерью, которая хотела, чтобы я никогда не родился, и которая позже пыталась исправить мое состояние дыхания."

Теперь я злюсь: "Эй, конечно, я сомневаюсь в тебе. У Сары все гораздо лучше, чем у меня. Она замужем за тобой и спит с тобой по ночам. Я снимаю тебя на три ночи в неделю, а потом ты убегаешь обратно к своей жене. Каждый день я жду, что вы двое скажете мне, что я должен жить дальше. Я вам больше не нужен".

Джон пытается противостоять мне, но я отбиваю его руки и говорю ему: "Держись от меня подальше!". Я хватаю свои трусики и выбегаю из палатки. Я не видела ни одной руки, но каким-то образом дверь палатки открывается, и из нее вываливается MRE. Яичница, сосиски, кофе, апельсиновый сок, несколько печений, батончик для завтрака и шоколадка "Херши". Мммммм, я люблю шоколад. Затем рубашка, брюки, туфли и носки. Отлично, лифчика все еще нет. Я отхожу подальше от палатки и сажусь на большой камень в 100 футах от воды.

Я сижу на камне спиной к палатке. Я все еще чувствую себя злой и грустной. Отчасти я злюсь на себя за то, что ничего не сказала. Я не хочу давать им повод выгнать меня. Сегодня я точно облажался. Это был мой гнев, а не ясная голова. Тем не менее, интересно, как он воспринимал меня и Сару. Он был неправ, я никогда не ненавидела его. Когда рядом была мама, мне было проще игнорировать Джона, чем продолжать разговаривать с ним и иметь дело с мамой.

Думаю, я могу понять его точку зрения. Для него мы оба бросили его. Наверное, с этим было трудно смириться. Я не могу представить, как можно отказаться от родной матери и сестры и быть вынужденным жить с двумя людьми, у которых никогда не было детей. Они никогда не хотели их иметь. Я думаю, он изменил их, и они оказались прекрасными родителями. О боже, я ужасный человек.

Я слышу шаги позади себя. Мама подходит ко мне и садится рядом со мной со своим MRE.

Она говорит мне: "Джон чистит кострище, заботится о палатке и собирает наши рюкзаки. Сегодня тебе снова понадобится солнцезащитный крем. Готова поспорить, что тебе нелегко справиться с комментариями Джона, да? Могло быть и хуже, понимаешь?" Я бросаю на нее пустой взгляд. "Это могла быть ты, которая сказала то, что я сказала, и пыталась убить его".

Я удивленно смотрю на нее: "Хм, это совсем не поможет. После того, что ты сделала, по закону ты не могла с ним разговаривать. Я сделала это по своей воле".

У мамы нет слов, чтобы утешить меня.

Джон проходит мимо нас, бросает наши рюкзаки и снова продолжает идти на юг. Он не останавливается. Перерыв окончен. Мы поднимаем рюкзак и идем за Джоном. Он идет примерно в 100 ярдах впереди нас. Я уже два дня таскаю этот проклятый рюкзак. Ненавижу его. Каждый день они становятся легче, так как мы едим еду. Сегодня он стал значительно легче.

Мама спрашивает меня, пока мы идем: "Твой рюкзак легче?".

Я вздыхаю: "Тебе тоже, да?".

Мама улыбается: "Он действительно уникальный человек. Никто из нас, включая Сару, не достоин его. Почему он беспокоится о нас?"

Я отвечаю: "Он все еще любит нас. Ты знаешь ответ. Ты спросил меня, чтобы я произнесла его вслух и знала, что это правда. Ты, конечно, становишься хитрым в старости".

Мы идем еще около трех часов с Джоном впереди. Вскоре он останавливается на обед. Последние сорок пять минут мы идем по краю большой роци деревьев. Мы с мамой видим, как слева на Джона нападает большой черный медведь. Медведь находится позади него, его не видно. Мы кричим, и он оборачивается. Медведь все еще нападает на него, а он стоит неподвижно. Когда медведь приближается, Джон начинает кричать и поднимать руки, чтобы казаться выше. Медведь замедляется, но все еще движется вперед.

Джон удивляет нас обоих, побежав на медведя. О чем, черт возьми, он думает? В последний момент он бьет ногой под прямым углом, и медведь промахивается мимо него. Джон продолжает бежать. Медведь следует за ним. Джон делает то же самое. И снова медведь промахивается. Джон очень проворный, а большой толстый медведь - нет. Но с каждым разом медведь становится все ближе. Наконец, медведь оказывается достаточно быстрым, и его лапа ударяет Джона в грудь. Его тело мгновенно замирает и отталкивается назад. Его отбрасывает на несколько футов. Он не двигается. Он выглядит мертвым. Медведь проявляет любопытство и осторожно идет к Джону.

Мы с мамой в ужасе смотрим на это. Медведь собирается убить Джона. Я меняю медведя. Мама быстро идет следом. Я издаю низкий гортанный крик, который останавливает медведя.

Мама издает истошный крик. Мы продолжаем бежать на медведя. Он делает несколько шагов в нашу сторону. Мы не дрогнули. Медведь тоже, он трусит и убегает. Я чертовски рад, что он так поступил, потому что у меня не было плана Б. Частью нашего планирования поездки было долгое обсуждение медведей. Я знала, что шум и большой вид - это способ отпугнуть их.

Думаю, что две сумасшедшие женщины в ярко-красных рюкзаках, кричащие и кричащие, могут напугать животное, которое большую часть времени проводит в одиночестве в тихом лесу.

Мы обе подбегаем к плачущему Джону. Он жив? Я быстро превращаюсь в полностью подготовленную медсестру. Проверьте жизненно важные показатели и стабилизируйте состояние. Я вижу несколько порезов на его боках. Я снимаю рубашку и прижимаю ее к кровоточащему месту. Оно не глубокое, но достаточное, чтобы меня беспокоить. Я поручаю маме работу, она прижимает мою рубашку к ране. Я осматриваю остальные части его тела и нахожу шишку на голове. Он замерз и, возможно, будет лежать еще какое-то время. Я немного приподнимаю его ноги, чтобы предотвратить шок. Я надавливаю на его ребра и не вздрагиваю от боли. Я прослеживаю каждое из них и не нахожу ничего слабого. В целом, я чувствую себя довольно хорошо. Я снимаю рюкзак Джона и ищу аптечку. Она на удивление хороша, в ней есть нитки и иголки, так что я могу наложить ему швы. Есть антибактериальное средство, марля, лента, пластыри и дезинфицирующие средства. Лучшее, что я могу дать ему, это тайленол от боли.

Я использовала слишком много воды, чтобы очистить рану, зашить его и промыть, чтобы я могла видеть. Теперь у нас мало воды. Я достаю из рюкзака Джона две шумелки. Мама смотрит на меня необычным взглядом.

Я объясняю: "Здесь есть шумомеры. Я использую одну до того, как доберусь до тех деревьев, а вторую - если увижу медведя. Первый должен отпугнуть медведя. Когда мы собирали вещи, мы проверили, как используется все, что лежит в рюкзаке, составили каталог, а затем упаковали. Джон очень тщательно относится к подобным вещам. Нам нужен костер на ночь. Во-первых, это маяк. Во-вторых, нам нужно тепло. В-третьих, он отпугнет животных. Есть вопросы?"

Мама протягивает мне руку: "Дай мне ручной топор". Я не даю. "Я знаю, как рубить дрова. Ты можешь спасти мне жизнь, если на меня нападут, я не смогу спасти тебя. Мне также нужно, чтобы ты присматривал за Джоном. Опять же, я не могу ему помочь. Я расходный материал. Дай мне этот чертов топор".

Я отдаю топор и показываю маме, как пользоваться шумовкой. Вытаскиваем булавку и бросаем. Ага, ракетная наука. Мама умеет обращаться с топором. Она выбрала небольшое дерево и притащила его к нам, а потом срубила его. Она срубила еще четыре дерева. У нас получилась хорошая куча леса.

Я протягиваю маме пустой рюкзак: "Нам нужны зеленые листья, трава и зеленые палки. Они дадут белый дым. Потом мне нужны мертвые листья, от них будет черный дым". Я думаю. Еще нам нужны дрова. Сегодняшние костры будут больше".

Мама продолжала рубить дрова, пока на улице почти не стемнело. Я установила палатку. Джона все еще нет. Он не помогает. Я рада, что у нас недостаточно обезболивающего для него. Ему лучше быть без сознания. Хотя слишком долго, и это меня тоже пугает. Это может означать серьезную травму мозга. Если бы я не была так напугана, я бы волновалась. Я знаю, что сегодня вечером мы должны были быть на станции рейнджеров. Когда мы не регистрируемся, они поймут, что что-то не так". Джон дал нескольким ключевым людям свой план, они должны иметь представление о том, где мы находимся. Я просто не знаю, появятся ли они через несколько часов или через два дня.

Я знаю, что лучшее, что мы можем сделать, это оставаться на месте. Первая ошибка, которую совершают люди, - это покинуть место проблемы. Это только задерживает спасателей. Я знаю, что огонь виден издали, а у нас пожар продолжался почти шесть часов. Все, что мы можем сделать, это покормить огонь и ждать.

Мы поставили палатку, но остаемся рядом с Джоном и обнимаемся с ним. Между нами тремя и костром много тепла. Мы с мамой по очереди зажигаем огонь, чтобы он был ярким. Мы всю ночь говорим о последних двух годах и о том, как весело маме на корабле. Она действительно любит Рона и свою неофициальную работу.

Около четырех часов утра мы слышим неестественный шум, наполняющий долину. Вдалеке я вижу серию ярких поисковых огней. Они похожи на болтающиеся фонарики. Все пять огней направлены на нас. Я не могу описать тот восторг, который я испытал, увидев эти огни. За нами прислали пять вертолетов. У них всего четыре вертолета. Они были расставлены на большом расстоянии друг от друга, но сейчас все они идут на перехват. Мое сердце сильно бьется.

Дана первой выходит из вертолета и бежит к нам. Она сталкивается со мной с достаточной силой, чтобы оттолкнуть меня назад. Увидев Джона на земле, она падает на землю, плачет и обнимает его. Парамедики подходят с каталкой. Я объясняю, что я знаю, что я сделал и что я подозреваю. Пятый вертолет - это спасательный вертолет больницы. Он хорошо оборудован, а один из мужчин - врач из больницы. Это муж Даны Фрэнк, он врач скорой помощи.

Дана и ее муж Фрэнк берут Джона и быстро улетают.

Билл, босс Джона, обнимает нас и приказывает ехать с ним. Мы отправимся прямо в больницу. Остальные люди уберут лагерь, потушат костер и соберут наши вещи. Все они - друзья Джона, я не беспокоюсь.

Я собираю мужчин перед уходом: "Джон подрался с медведем. Как вы видите, он проиграл, защищая нас. Ему порвали бок. Это нас разозлило, и мы отпугнули медведя. У него шишка на голове, и он так и не пришел в себя. Мы понятия не имеем, насколько все плохо. Когда мы узнаем больше, я постараюсь, чтобы вы все узнали. Спасибо, что приехали за нами".

Билл хватает меня и ведет к ожидающему вертолету. Мы быстро поднимаемся в воздух и летим в больницу, отставая от Джона менее чем на десять минут.

Глава 15 - Новый набор правил

Вертолет - это практически мини-отделение скорой помощи. Вместе с Даной и ее мужем Джон находится под надежным присмотром. Когда мы приземляемся, нас ждет группа. Они рассказывают мне все то, что я бы рассказал другой семье. Все это занимает какое-то время. Мы с мамой, наверное, выглядим как черти после пережитого дня и долгих часов работы.

Сара берет нас за руки и приводит в кабинеты руководителей. Администратор больницы рассказывает нам, что они сделают все возможное. Джон находится под наблюдением, и они будут проводить тесты. Нас с мамой помещают в палату 1302 на этаже, где мы работаем. Никаких перерывов в течение двенадцати часов, если не будет новостей. Если будут новости, нас немедленно разбудят.

Мы не ругаемся. В комнате две больничные койки. Мы забираемся вместе на одну кровать, и мама держит меня, пока я плачу во сне.

<http://tl.rulate.ru/book/530/6197>